

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое издавіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 41.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

13-го ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

Отъ $\frac{2}{27}$ Іюня 1876 года, № 53, объ
„учебной книгѣ Географіи“ Сергѣева.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали* предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 Мая сего года, за № 148, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная преподавателемъ географіи Нижегородской военной, Графа Аракчеева, Гимназіи Алексѣемъ Сергѣевымъ „Учебная книга географіи. Курсъ 3 класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа въ физическомъ, энтографическомъ и политическомъ отношеніяхъ“ (С.-Петербургъ, 1873 года), одобряется для употребленія, въ каче-

ствѣ учебнаго пособія по географіи въ мужскихъ Духовныхъ и Епархіальныхъ женскихъ училищахъ. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ мужскихъ Духовныхъ и Совѣтамъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

О назначеніи на должность Настоятеля въ Мѣлецкомъ первоклассномъ монастырѣ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 13 Августа 1876 г. за № 2694, дано знать Волынскому Епархіальному Начальству, что на Настоятельскую должность въ Мѣлецкомъ первоклассномъ монастырѣ перемѣщается находящійся нынѣ въ С.-Петербургѣ, на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія, настоятель заштатнаго Лебедянскаго Троицкаго монастыря, Тамбовской Епархіи, Архимандритъ *Валентинъ*, съ оставленіемъ его при исполненіи чреды священ-

послуженія въ С.-Петербургѣ до истеченія срока (*Волын. Епар. Вѣд.*).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О назначеніи катихизаторовъ на будущій 1877-й годъ.

На основаніи 11 ст. Уст. Дух. Конс. и указа Св. Синода отъ 7 Декабря 1853 г., Ярославскою Духовною Консистоііею назначены и Его Высокопреосвященствомъ утверждены катихизаторами на будущій 1877 годъ, съ предоставленіемъ права произносить катихизическія поученія въ своихъ церквахъ, по г. *Ярославлю* Священники церквей: Златоустокоровницкой Александръ Каменскій, Θεодоровской Николай Бенедиктовъ и Леонтіевско-кладбищенской Уалентинъ Розинъ; по *Ярославскому уѣзду* Священники сель: Ставотина Николай Розовъ, Космодемьянскаго Николай Троицкій, Троицкаго въ волхонщинѣ Кронидъ Оносовскій, Юцкаго Павелъ Колокольцовъ, Ивашкова Николай Высоцкій, Величкова Александръ Каллистовъ, Новленскаго Іаковъ Соколовъ, Яковцева Іоаннъ Преображенскій; по *заштатному г. Петровску* Священникъ Петропавловскаго собора Николай Невскій; по г. *Ростову* Священники церквей: Леонтіевской соборной Василій Мансветовъ, Благовѣщенской Константинъ Соколовъ; по *Ростовскому уѣзду* Священники сель: Псрѣчья Николай Соколовъ, Сельца Владиміръ Лахотскій, Спась—Подгорья Лука Горлицынъ, Копырей Рафаиль Донской, Алешкова Петръ Сахаровъ, Первитина Іоаннъ Добровраховъ, Хлѣбницъ Николай Виноградовъ, Новоселки-

пеньковской Петръ Пріоровъ; по г. *Романо-Борисоглыбску* Священникъ Воскресенской церкви Николай Борголышкинскій; по *Романо-Борисоглыбскому уѣзду* Священники сель: Горинскаго Николай Розовъ, Кирехоти Александръ Студитскій, Никольскаго на эдомѣ Николай Овсецовскій, Кузьминскаго Василій Смирновъ и Судилова Алексѣй Всѣхсвятскій; по *Мологскому уѣзду* Священники сель: Коскова Іоаннъ Соколовъ, Краснаго на сити Михаилъ Сосновскій, Некоуза Димитрій Всѣхсвятскій, Сасыева Николай Сменцовскій, Боронишина Василій Красносельскій и Леонтіевскаго—новаго Димитрій Спасскій; по *Мышкинскому уѣзду* Священники сель: Ивановскаго большаго Алексѣй Массальскій, Рождествена-Оносова Сумеонъ Троицкій, Зеленцова Никаноръ Дехтевскій, Жданова Владиміръ Боголюбскій, Таралыкова Владиміръ Оносовскій, Богородскаго Іоаннъ Соколовъ; по г. *Любиму* Священникъ Кладбищенско-Введенской церкви Іоаннъ Шестернинъ; по *Любимскому уѣзду* Священники сель: Станосупенскаго Никандръ Волковъ, Вознесенскаго на обнорѣ Іоаннъ Благовѣщенскій, Павловки Евграфъ Лазарцевскій, Спасскаго на элноти Николай Здоровцевъ, Невѣровскаго Константинъ Воскресенскій, Михайловскаго Димитрій Преображенскій; по *Даниловскому уѣзду* Священники сель: Петропавловскаго на келноти Θεодоръ Князевъ, Троицкаго въ бабинѣ Іоаннъ Сперанскій, Георгіевскаго въ шигарашѣ Іоаннъ Борголышкинскій, Рыбницъ Петръ Орловъ и Вятска Павелъ Крестовскій; по *Пошехонскому уѣзду* Священники сель: Давыдовскаго въ яловцѣ Павелъ Потѣхинъ,

Рождествена въ верховѣ Александръ Лисичинъ, Спасскаго на лому Іоаннъ Поповъ, Георгіевскаго въ арбужевцѣ Михаилъ Ширяевъ, Пельнева Аполлонъ Казанскій и Зиновьева Алексѣй Доброхотовъ; *по г. Рыбинску* Священникъ Казанской церкви Николай Крыловъ; *по Рыбинскому уѣзду* Священники сель: Краснаго на волгѣ Аркадій Смирновъ, Срѣтенскаго на черемхѣ Іоаннъ Всѣхсвятскій, Петровскаго на шекснѣ Левъ Уваровъ и Соснягъ Василій Орловъ; *по г. Угличу* Священники Богоявленскаго женскаго монастыря Арсеній Любимовъ и Николопѣтуховской церкви Стефанъ Рыкуновъ; *по Угличскому уѣзду* Священники сель: Ивановскаго на вежѣ Іоаннъ Каликинскій, Звѣнячева Павелъ Миролюбовъ, Мясниковъ Николай Каменскій, Переславцева Константинъ Воскресенскій и Дубнева Алексѣй Прозоровъ.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго Духовенства.

Благочинный, Священникъ Николай Лилевъ донесъ Д. Консисторіи, что въ селѣ Новоселкѣ Зюзиной, Ростовскаго уѣзда, вмѣсто сгорѣвшаго въ Іюль 1875 года священническаго дома, выстроень, для жительства Священника, новый домъ въ тѣхъ же размѣрахъ, съ употребленіемъ на этотъ предметъ 600 руб. страховой преміи и 400 руб., собранныхъ съ прихожанъ.

Вслѣдствіе сего донесенія опредѣленіемъ Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 10 минувшаго Сентября, между прочимъ, постановлено: прихожанамъ церкви села Новоселки—Зюзиной, за устройство дома для жительства мѣстнаго

Священника, вмѣсто сгорѣвшаго, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ Епархіальныя вѣдомости, самый же домъ, по отзыву Благочиннаго, приличный и удобный, принять въ церковную собственность.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Священникъ села Клементьева, Угличскаго уѣзда, Александръ Крыловъ, 29 минувшаго Сентября, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Ареина, Рыбинскаго уѣзда.

Священникъ села Михайловскаго, что въ задорожьѣ, Іаковъ Князевъ, 29 минувшаго Сентября, согласно прошенію, переведень въ соединенный Васильевско — Шильпуховскій приходъ, Любимскаго уѣзда, къ церкви села Васильевскаго, на мѣсто умершаго 8 Сентября Священника Владиміра Бухарина.

О страхованіи священноцерковнослужительскихъ зданій.

По Архипастырскому указанію, Ярославское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, — обративъ вниманіе на то, что 1) пособія, выдаваемые имъ потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожаровъ, по своей незначительности въ сравненіи съ пожарными убытками, далеко не достигаютъ той цѣли, для которой выдаются, 2) выдавать же ихъ въ бѣльшемъ размѣрѣ Попечительство не можетъ по ограниченности своихъ средствъ, а 3) между тѣмъ этими выдачами средства Попечительства, имѣющія главнымъ назначеніемъ своимъ призрѣніе заштатныхъ священноцерковнослужителей, вдовъ и сиротъ, не имѣющихъ другихъ способовъ къ своему содержанію, бо-

лѣе или менѣе истощаются, въ ущербъ симъ послѣднимъ, мнѣніемъ своимъ положило: рекомендовать духовенству Ярославской Епархіи другой болѣе надежный способъ къ обезпеченію своихъ имуществъ и вознагражденію себя за пожарные убытки, а именно страхование зданій, которое, при настоящемъ развитіи своемъ, представляетъ желающимъ обезпечить свое достояніе всѣ удобства къ тому. При чемъ предупредить духовныхъ лицъ, что тѣ изъ нихъ, которыя послѣ сего не озаботятся застрахованіемъ своихъ зданій въ теченіи года, уже не могутъ рассчитывать на пособіе отъ Попечительства въ случаѣ пожарнаго бѣдствія, какъ нерадящіе о своемъ достояніи.

Какое мнѣніе, 29-го минувшаго Сентября, утверждено и Его Высокопреосвященствомъ.

О чемъ и объявляется духовенству къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О праздныхъ священническихъ мѣстахъ.

Въ приходяхъ сель: Михайловскаго въ задорожьѣ, Ярославскаго уѣзда, Остафьева, Ростовскаго уѣзда, Клементьева, Угличскаго уѣзда, Горинскаго, Мологскаго уѣзда, Рославлева, Забурева и Вокшеръ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Архангельскаго на сарѣ, Георгіевскаго въ арбужевцѣ и Грамматина-Пошехонскаго уѣзда, Кинтанова и Христо-рождественскаго на ильдомѣ, Любимскаго уѣзда, состоятъ праздными штатныя священническія мѣста.

О чемъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 6 сего Октября за № 2390, и

объявляется по Ярославской Епархіи преимущественно для священниковъ тѣхъ приходо-ходовъ, гдѣ число наличныхъ священниковъ превышаетъ число священниковъ, положенныхъ по новому штатному росписанію причтовъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу страждущихъ Славянъ.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, изъ собранныхъ по Ярославской Епархіи въ пользу страждущихъ Славянъ Балканскаго полуострова пожертвованій отъ церквей, монастырей и разныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ препровождено въ Московскій Славянскій Комитетъ, при отношеніи Ярославской Дух. Консисторіи отъ 21 минувшаго Сентября за № 5477, на теплую одежду и обувь нуждающимся Славянамъ 1000 руб., а всего отослано на вспоможеніе имъ, съ 5 Октября 1875 года по настоящее время, 16770 рублей, не считая пожертвованій, пересланныхъ помимо Епархіальнаго Начальства.

Извлеченіе изъ отчета Ярославскаго Епархіальнаго Попечительства о приходѣ и расходѣ суммъ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія за 1875 годъ.

П р и х о д ъ.

Въ 1875 году поступило въ Попечительство:

1) Собранныхъ въ учрежденныя при церквяхъ кружки на вдовъ и сиротъ духовнаго званія 3100 р. 23½ к.

Противъ 1874 года больше на 404 р. 69½ к.

2) Пожертвованныхъ по пригласительнымъ листамъ

а) отъ монастырей изъ не-
окладной суммы, отъ соборовъ
и приходскихъ церквей изъ
кошельковой суммы . . . 2101 р. $\frac{1}{2}$ к.

Противъ 1874 года боль-
ше на 190 р. $14\frac{3}{4}$ к.

б) Отъ духовенства изъ
общихъ кружекъ денежнаго
дохода и по личному усер-
дію лицъ духовныхъ . . . 1968 р. 24 к.

Противъ 1874 года боль-
ше на 219 р. $99\frac{1}{2}$ к.

в) Отъ благотворителей
другихъ званій . . . 3997 р. $99\frac{1}{2}$ к.

Противъ 1874 года боль-
ше на 408 р. $26\frac{1}{2}$ к.

3) Штрафныхъ, взыска-
ныхъ Епархіальнымъ На-
чальствомъ чрезъ Благочин-
ныхъ, съ лицъ духовнаго
званія . . . 58 р. $51\frac{1}{2}$ к.

4) Возвращенныхъ въ
Попечительство сотрудника-
ми его, за смертію призрѣ-
ваемыхъ и по другимъ слу-
чаямъ . . . 221 р. 73 к.

5) Поступившихъ въ уп-
лату долга Попечительству 110 р. 93 к.

6) Оставшихся отъ сбо-
ра на вспоможеніе гласнымъ
губернскихъ и уѣздныхъ
земскихъ собраній за удов-
летвореніемъ ихъ, и приоб-
ретенныхъ, съ утвержденія
Его Высокопреосвященства,
къ Попечительской суммѣ 286 р.

7) Получено процентовъ
по непрерывно - доходнымъ
 4% и банковымъ 5% би-
летамъ и по билетамъ Яро-
славскаго Общественнаго
Банка, принадлежащимъ По-
печительству . . . 2558 р. 24 к.

8) Передано въ Попечи-
тельство Ярославской Ду-
ховной Консисторіей полу-
чен. изъ Кабинета Его Им-
ператорскаго Величества за
препровожденный въ оный
крестъ и двѣ панагіи по-
чившаго въ Бозѣ Архіепи-
скупа Нила, согласно его за-
вѣщанію . . . 4500 р.

9) Приобрѣтено Попечи-
тельствомъ:

а) на означенный капи-
таль (4500 р.) пять госу-
дарственныхъ 5% банко-
выхъ билетовъ втораго вы-
пуска, въ томъ числѣ четы-
ре билета за №№ 61357,
61358, 61359 и 61360 въ
1000 руб. каждый и за №
32989 въ 500 р., всего на
сумму . . . 4500 р.

б) На капиталъ 922 р.
81 к., оставшійся отъ по-
жертвованій духовенства
Епархіи на учрежденіе при
Ярославскихъ Духовныхъ
Семинаріи и училищѣ двухъ
стипендій имени Высокопр.

Архієпископа Нила, четыре государственных 5% банковых билета втораго выпуска, въ томъ числѣ одинъ за № 32948 въ 500 р. и три билета за №№ 57607, 57608 и 57609 во 150 р. каждый, всего на . . . 950 р.

и в) на сумму 1003 р. 85 к., вырученную продажею рясы изъ камчатскихъ соборей, завѣщанной въ Попечительство покойнымъ Архієпископомъ Ниломъ, одинъ государственный билетъ 5% банковый билетъ втораго выпуска, за № 61071, въ . . . 1000 р.

10) Получено за разосланныя по церквамъ книги, подъ названіемъ:

а) „слова и поученія“ Высокопреосвященнѣйшаго Евгения, Архієпископа бывшаго Ярославскаго . . . 50 р.

и б) „Бесѣды“, говоренныя Священникомъ г. Любима Троицко-ровской церкви Александромъ Разумовымъ . . . 87 р. 25 к.

11) Принять въ Попечительство отъ Коллежскаго Ассесора Якова Арс. Муранова билетъ Ярославскаго Общественнаго Банка за № 2824-мъ на внесенный въ

этотъ Банкъ капиталъ . . . 3300 р.

12) Получень изъ Ярославскаго Общественнаго Банка билетъ, за № 2973-мъ, на внесенный въ оный для приращенія процентами капиталъ . . . 3000 р.

Итого въ 1875 году поступило на приходъ:

а) Наличными деньгами 19040 р. 14 к. (*)

б) Билетами . . . 12750 р.

Кромѣ того состояло къ 1875 году собранныхъ на бѣдныхъ духовнаго званія въ 1874 году . . . 13257 р. 67 к. (**).

Расходъ.

1) Выдано ежегодныхъ пособій бѣднымъ священноцерковнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. 10465 р. 62 к.

2) Выдано единовременныхъ пособій по разнымъ случаямъ, какъ-то: при выда-

(*) Кромѣ сего оставлены у одного Благочиннаго, какъ сотрудника Попечительства, для выдачи пособій пенсіонерамъ Попечительства за первую половину 1876 года, не представленныя имъ въ Попечительство за 1875 годъ, во избѣжаніе расхода на пересылку, 367 руб. 59 коп. и представлено четырьмя Благочинными въ 1875 году за 1874 годъ послѣ срока, назначеннаго для представленія таковыхъ денегъ (въ Ноябрь и Декабрь) 503 р. 65 к.

(**) Сею-то суммою преимущественно и покрывались расходы по раздачѣ пособій въ 1875 году, а сумма, собранная въ 1875 году, предназначалась на покрытіе таковыхъ расходовъ въ 1876 году, потому что, какъ извѣстно духовенству, пособие раздается и выдается на каждое полугодіе впередъ, между тѣмъ какъ деньги, собираемыя на бѣдныхъ духовнаго званія, поступаютъ въ Попечительство въ концѣ года (Ноябрь и Декабрь).

чѣ за мужъ двѣиць сиротъ,
на погребеніе бѣдныхъ лицъ
духовнаго званія, на воспо-
собленіе погорѣльцамъ и
т. под. 426 р.

3) Уплачено въ почтовый
доходъ при разсылкѣ де-
негъ 39 р. 93 к.

4) На содержаніе канце-
ляріи Попечительства из-
расходовано:

а) На жалованье Секре-
тарю и двумъ писцамъ 536 р.

б) на канцелярскіе расхо-
ды, какъ-то: бумагу, отопле-
ніе, освѣщеніе и проч. 124 р. 1 к.

5) Препровождено въ Яро-
славское Отдѣленіе Госу-
дарственнаго Банка получ.
изъ Кабинета Его Импе-
раторскаго Величества за
крестъ и двѣ панагіи покой-
наго Архіепископа Нила, — 4500 р.
для покупки на сію сумму
пяти государственныхъ 5%
банковыхъ билетовъ на
имя Попечительства.

6) Препровождено въ Яро-
славскій Общественный
Банкъ, для обращенія изъ
процентовъ, впредь до вос-
требованія 3000 р.

7) По требованію Госу-
дарственнаго Банка, выда-
но Ярославскому Отдѣленію
сего Банка, при полученіи

изъ онаго пяти 5% банко-
выхъ билетовъ, за №№
32948, 57607, 57608,
57609, и 61071, на сумму
1950 р., въ добавокъ къ
1926 р. 66 к., препровож-
деннымъ на покупку сихъ
билетовъ въ 1874 году 29 р. 36 к.

Итого въ 1875 году въ
расходъ поступило наличны-
ми деньгами 19120 р. 92 к.

За тѣмъ къ Январю мѣ-
сяцу 1876 года Попечитель-
ство о бѣдныхъ духовнаго
званія имѣло:

а) Наличными деньгами 13176 р. 89 к.

б) Въ билетахъ, состав-
ляющихъ фондъ Попечите-
льства 66806 р.

в) Въ долгахъ и недоим-
кахъ за прежніе годы 932 р. 64½ к.

Число призрѣаемыхъ Попечительствомъ.

Къ 1875 году состояло
пользующихся ежегод-
нымъ пособіемъ изъ суммъ
Попечительства бѣдныхъ
заштатныхъ священноцер-
ковнослужителей, ихъ вдовъ
и сиротъ 1328 лицъ.

Въ 1875 году, по опре-
дѣленіямъ Попечительства,
утвержденнымъ Его Высо-
копреосвященствомъ, вновь
принято въ число ежегод-
ныхъ пенсіонеровъ 447 лицъ.

Единовременнымъ посо-

біемъ удовлетворено . . . 39 лицъ.

Изъ пользовавшихся каждагогоднымъ пособіемъ, за смертію и по другимъ случаямъ, выбыло . . . 82 лица.

Итого въ 1875 году пособіемъ Печечительства каждагогоднымъ и единовременнымъ воспользовалось . . . 1814 лицъ.

За тѣмъ къ 1876 году оставалось пользующихся каждагогоднымъ пособіемъ . . . 1693 лица.

По вопросу о приобщеніи младенцевъ.

У насъ не вездѣ въ одно и то же время въ первый разъ приобщаютъ младенца Св. Тайнъ. Индѣ (преимущественно въ Велико-россійскихъ губерніяхъ) новокрещеннаго младенца приобщаютъ на первой литургіи послѣ крещенія; въ Кіевѣ также въ обычаѣ приносить новокрещенныхъ къ святому причащенію на другой день послѣ крещенія, но въ иныхъ мѣстахъ (въ югозападной Россіи) какъ видно и изъ печатныхъ сообщеній, не приобщаютъ младенца до истеченія сорока дней по рожденіи его. Такимъ образомъ, при недостаткѣ прямого каноническаго постановленія о томъ, когда именно въ первый разъ должно приобщать новокрещенныхъ младенцевъ — вопросъ этотъ предоставляется рѣшенію церковной практики и мѣстнаго обычая. Не допускающіе новокрещенныхъ младенцевъ ко святому причащенію до сорока дней, конечно, основываются на томъ, что онъ до того времени не воцерковленъ, и съ канонической точки зрѣнія, повидимому, правы. Тѣже, которые приобщаютъ младенцевъ тотчасъ по крещеніи ихъ, могутъ находить опору въ догматическомъ разсужденіи о новокрещеномъ и муропомазанномъ младенцѣ, какъ о дѣйствительномъ членѣ Христовой церкви, которому послѣ просвѣщенія св. крещеніемъ и полученія въ таинствѣ муропомазанія печати Даровъ Духа Святаго, ничто не препятствуетъ вступить въ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ Иисусомъ Христомъ чрезъ приобщеніе Святыхъ Тайнъ. Но тамъ, гдѣ младенца не приобщаютъ ранѣе сорока дней по рожденіи его, въ случаѣ смерти младенца безъ святаго прича-

щенія, возникаетъ другой вопросъ: какъ судить духовнику родителей младенца, умершаго безъ причащенія? Конечно, таинство причащенія, вводящее человѣка въ спасительное единеніе со Христомъ, должно быть вождельно для христіанина: оно преподается ему во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; но младенецъ, только что вышедшій изъ купели святаго крещенія и омытый въ ней отъ первороднаго грѣха, не чуждъ царствія Божія и въ такомъ случаѣ, если бы имѣлъ несчастіе умереть, не сподобившись приобщенія Св. Тайнъ. Значитъ, и о грѣхѣ родителей, которые до сорока дней не принесли младенца къ приобщенію, особенно тамъ, гдѣ не въ обычаѣ приобщать дѣтей ранѣе этого времени, можно разсуждать, какъ о грѣхѣ невольномъ, и потому, если кающійся въ немъ желаетъ эпитиміи, то, для успокоенія его совѣсти, можно налагать эпитимію легкую, которая относилась бы не къ роду наказаній, а къ роду благочестивыхъ подвиговъ, никогда не безполезныхъ для Христіанина. Но гдѣ въ обычаѣ приобщать младенца до истеченія сорока дней, тамъ случаи смерти младенцевъ безъ причащенія рѣдки, потому что младенцевъ приобщаютъ тотчасъ по крещеніи (*). Жена родильница, конечно, не можетъ и не должна сама приносить младенца въ церковь для приобщенія; это поручается обыкновенно или бабкѣ, которая принимала младенца, или кому либо изъ воспріемниковъ, и въ томъ, что дитя принесется въ первый разъ къ причащенію не родною матерью, нѣтъ ничего предосудительнаго. Бываетъ, что мать умираетъ прежде истеченія сорока дней по рожденіи младенца: ужели же подумаетъ кто либо, что младенцу надо остаться безъ причащенія Св. Тайнъ за неимѣніемъ матери, которая бы принесла его въ церковь? Вѣдь не мать же приноситъ младенца въ первый разъ въ церковь и ко св. крещенію; точно также и къ святому причащенію дитя можетъ быть принесено и не матерью. (*Руков. для сел. паст.*)

(*). Крещеніе Іудеевъ, могометанъ и язычниковъ, вступающихъ въ нѣдра христіанской церкви, большею частію совершается въ воскресные и праздничные дни, предъ литургією, и новокрещенные, по выслушаніи ея, сподобляются причастія Св. Тайнъ. Тоже бываетъ и въ отношеніи къ присоединяемымъ къ православію отъ неправославныхъ исповѣданій. Это показываетъ, что и для новокрещеннаго младенца тѣмъ лучше, чѣмъ скорѣе онъ приобщится Тѣла и Крови Христовыхъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 41. 13-го ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

О

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІИ ЯЗЫКА.

(Продолженіе).

Впереди нами было обращено вниманіе на то, что языкъ доказываетъ Богоподобіе человѣка и можетъ свидѣтельствовать о внутреннемъ единствѣ человѣка; съ другой стороны онъ составляетъ равнымъ образомъ коррелятъ и его человѣческаго достоинства. Человѣкъ открываетъ внутреннюю жизнь своей души предъ другимъ человѣкомъ, и не мыслимы иныя узы общенія крѣпче языка, будетъ ли происходить это общеніе въ тѣсномъ кружкѣ или въ болѣе обширномъ. Обширнѣйшее изъ общеній есть гуманность, тѣснѣйшее, здѣсь насъ болѣе занимающее, есть главнымъ образомъ національность; важнѣйшимъ выраженіемъ единства народа служитъ языкъ.

Первые люди погрѣшили противъ Творца и языкомъ, потомки получаютъ склонность къ этому рода грѣхамъ по наслѣдству; всѣмъ намъ отъ рожденія отечественный нашъ языкъ достался въ качествѣ наслѣдства отъ предковъ, а вмѣстѣ съ нимъ мы сдѣлались наслѣдниками и духовныхъ богатствъ, выработанныхъ трудами нашихъ прародителей. Въ нѣкоторомъ смыслѣ языкъ націи создается для отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ ея; каждый

отдѣльный человѣкъ чувствуетъ, что корни его духовнаго существа получаютъ питаніе изъ этой почвы, и постоянно онъ видитъ себя вынужденнымъ при собственномъ своемъ мышленіи и для выраженія своихъ представленій брать исходной точкой сокровища унаслѣдованной вмѣстѣ съ языкомъ мудрости; каждый мыслить, въ истинномъ смыслѣ этого слова, собственно, дѣйствительно, только на своемъ отечественномъ языкѣ, и даже величайшая бѣглость въ употребленіи какого либо изъ чуждыхъ языковъ есть въ основѣ своей всегда только переложеніе, переводъ съ отечественнаго.

Но блага приносятъ съ собой и обязанности; что имѣешь ты, чего бы не получилъ и въ чемъ не долженъ былъ бы дать отвѣта? Каждымъ нравственнымъ общеніемъ предполагается предложеніе и полученіе, но предложеніе въ настоящемъ случаѣ должно состоять въ вѣрномъ сохраненіи полученнаго. Национальное сокровище общаго языка есть ввѣренный каждому талантъ и по своей идеѣ тѣмъ болѣе предполагается имъ эта вѣрность, что дѣло идетъ при этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и объ удержаніи національныхъ нравовъ, воззрѣній и образа мыслей. Указываемая этимъ обязанность оставалась бы невыполнимой, еслибы важнѣйшая національная собственность не держала отъ себя въ безусловной зависимости и все другое. Но въ какой мѣрѣ языкомъ въ качествѣ существенной національной принад-

лежности полно обуславливается сама национальность, ясно изъ того, что языкъ необходимо предполагаетъ призваніе къ индивидуальной свободѣ. Что получилъ ты отъ твоего отца, то долженъ приобрѣсть, чтобы владѣть тѣмъ, вотъ что имѣеть полное приложене и къ языку: правильное пользованіе имъ условливается сознательнымъ, самодѣятельнымъ усвоеніемъ его. Дѣло касается слѣдовательно при этомъ правильнаго отношенія особеннаго къ общему, свободы къ зависимости и той аксіомы, что абсолютной свободы нѣтъ, но что ей повсюду предполагается вѣрность и самоотреченіе, что она остается отвлеченнымъ, пустымъ понятіемъ, если не проникается любовью и вѣрой и не преобразуется ими. Индивидуальная свобода каждаго изъ насъ по отношенію къ языку зависима ближайшимъ образомъ отъ естественно унаслѣдованнаго и исторически выясниваемаго: въ этомъ указаны какъ границы свободы, такъ съ другой стороны и жизненная почва, изъ которой она можетъ почерпнуть силы для своихъ дѣйствій. Если эта связь не скрѣпляется и не поддерживается любовью, то языкъ долженъ выродиться.

Мы видѣли, что правильное, надлежащее пользованіе языкомъ условливается повсюду связью, соответствіемъ, сохраненіемъ общенія и что отдѣльный человѣкъ только подъ этимъ условіемъ можетъ добиться свободы и сохранять ее. Общеніе это первоначально было связью духа человѣческаго съ Духомъ Божиимъ и потомъ человѣческаго слова съ словомъ Божиимъ, такъ что между словомъ и мыслию, между знакомъ и обозначеннымъ есть соответствіе, что наконецъ есть связь отдѣльнаго человѣка съ обществомъ, къ которому онъ принадлежитъ по природѣ и благодати. Здоровое и нормальное состояніе всѣхъ этихъ отношеній есть ихъ истина. Выраженіемъ этой истины назначено быть языку; потому его свойства, его состояніе какъ участныхъ лицъ, такъ и у

цѣлыхъ народовъ и временъ могутъ быть основаніемъ для вѣрнаго обратнаго заключенія къ положенію его въ глубочайшихъ отношеніяхъ къ Богу и міру, къ дѣйствительному состоянію образованія и т. п. и такимъ образомъ языкъ по праву могъ быть названъ Лейбницемъ зеркаломъ духа.

Злоупотребленіе языка происходитъ изъ злоупотребленія свободы и возникаетъ или существуетъ повсюду тамъ, гдѣ человѣкомъ произвольно или вслѣдствіе духовной слѣпоты эта показанная и Богомъ самимъ установленная связь нарушается; и если естественное соответствіе сопринадлежности выше могло быть вообще названо истиной, — нормой, законнымъ и единственно правильнымъ положеніемъ дѣла, то всякое злоупотребленіе языка должно быть возведено къ понятію неистины, лжи.

Если языкъ по своей идеѣ есть вѣрное выраженіе мышленія и чувства, то съ злоупотребленіемъ его это соответствіе прекращается: слово можетъ являться изолированнымъ и слѣдовательно перестаетъ быть представителемъ и порукою мысли и воли; обѣ стороны тогда заявляютъ о себѣ внѣ взаимнаго соотношенія, и изреченію; „скажи мнѣ, какъ ты думаешь, и я скажу кто ты“ можетъ быть въ этомъ случаѣ противопоставлено другое: „языкъ существуетъ для того, чтобы скрывать свои мысли“ — острота, какъ извѣстно, приписываемая французской дипломатіи, но смыслъ ея и дѣло ей выражаемое древнѣе нежели Талейранъ.

Изъ сознательнаго и произвольнаго уничтоженія внутренняго соответствія между мыслию и словомъ, изъ противорѣчія человѣка съ самимъ собою, слѣдовательно изо логи, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженіе нравственной связи общенія. „Говорите одну истину, седмижды вы по отношенію другъ къ другу члены одного и того же тѣла“, т. е. говорите истину ради любви, которой должны вы

проникаться. Одно вытекаетъ изъ другого; и такъ какъ первое что исходитъ изъ сердца суть слова, то изъ этихъ открывається, чего сердце полно. Какъ многозначуще потому то, что св. Павелъ въ своей оцѣнкѣ любви первѣе всего останавливаетъ свое вниманіе на вліяніи ея на языкъ: *Еслибы я говорилъ съ людьми и ангельскими языками, любви же не имѣлъ, то былъ бы я звѣняющею медью и бряцающимъ кимваломъ, моимъ словамъ слѣдовательно недоставало бы характера собственно человѣческой рѣчи.*

Любовь не ищетъ своихъ си, она ищетъ прежде всего того что Божіе; отъ любви къ Богу всякая другая любовь получаетъ свою силу и свой оплотъ противъ заблужденія. Изъ этого же самаго источника истекаетъ и правая любовь къ истинѣ, къ той истинѣ, которая не зависитъ отъ человѣческаго мнѣнія. Глубочайшее и существеннѣйшее различіе между людьми и ихъ образованіемъ есть то, что одинъ вѣритъ только въ себя, другой въ истину высшаго происхожденія; для одного цѣнны болѣе личныя его мнѣнія и чувства, и мѣрка его разумѣнія служитъ масштабомъ для сужденія и о всѣхъ прочихъ вещахъ, между тѣмъ какъ для другого непреложны вѣчныя божественныя учрежденія. Съ такимъ эгоистическимъ представленіемъ объективное разсмотрѣніе вещей не согласимо, что тотчасъ же отражается на языкѣ: стремятся не къ тому, чтобы говорить о чемъ либо сообразномъ съ дѣломъ, но только по субъективному мнѣнію, или въ ожиданіи, что другіе слушаютъ ихъ охотно. Такъ личной, эгоистической любовью мало помалу разстроивается первоначальная сила языка, состоящая въ объективирующемъ его направленіи и въ наивозможно точномъ согласіи слова съ сущностію дѣла. Субъективирующимъ направленіемъ усиливается неравенство между обоими: слово постоянно все болѣе и болѣе отдѣляется отъ сущности дѣла и чрезъ это становится слабымъ и зависящимъ отъ произвола.

Исторія учитъ ясно, что это дезорганизованное состояніе языка всегда служитъ и симптомомъ внутренняго разложенія народа. У грековъ помогли этому софисты, всѣхъ болѣе способствовавшіе искусственному расширенію несоотвѣтствія между словомъ и дѣломъ, чѣмъ они пользовались для своихъ цѣлей. Они признавали, что существующее число словъ неравно разнообразію смѣняющихся мыслей и чувствъ и что вещи чисто духовныя находятъ въ языкѣ обозначеніе себѣ только чувственное или образное, — отношеніе на которое истинная философія такъ часто жаловалась, сѣтуя, что она вынуждена говорить языкомъ нефилософскимъ. Софистика была довольно честна, чтобы отрицать возможность подлиннаго, собственнаго сообщенія на томъ основаніи, что принимая строго каждый съ однимъ и тѣмъ же словомъ связываетъ нѣсколько иное понятіе; но поелику при этомъ вмѣстѣ съ Протагоромъ софисты считали человѣка мѣрой всѣхъ вещей т. е. для каждаго отдѣльнаго человѣка субъективное его мнѣніе справедливымъ и его отношенія къ вещамъ опредѣляющими, то могли они по желанію и каждое случайное явленіе въ какомъ либо дѣлѣ выдавать за его сущность и въ этомъ направленіи толковать о немъ, разрушая тѣмъ, насколько это было въ ихъ волѣ, вѣру въ объективную и необходимую истину. При такомъ вліяніи софистики прекращалось всякое унаслѣдованіе языка, объективныя реальности въ опредѣленномъ ихъ видѣ исчезаютъ для нравственнаго сужденія все болѣе и болѣе, путеводныя звѣзды жизни потухаютъ, наступаетъ разложеніе и духовное равно какъ и нравственное разстройство. смятеніе, замѣшательство, при которомъ взаимное выясненіе и потомъ преслѣдованіе великихъ общихъ цѣлей дѣлается все труднѣе и тяжелѣе и на послѣдокъ становится невозможнымъ.

Римскіе писатели изъ временъ упадка республики говорятъ: Мы потеряли правильное

употребленіе словъ, мы не называемъ болѣе предметовъ собственными ихъ именами, чтобы не дать какого либо повода къ мысли, но доброе выходитъ у насъ злымъ; мы называемъ миромъ то, что есть, собственно говоря малодушная слабость. Равнымъ образомъ пророкъ Іеремія считаетъ близкимъ признакомъ гибели своего народа то, что пресвитеры и пророки заняты ложью и безъ труда причиняютъ язвы народу Божию говоря: миръ, миръ, между тѣмъ какъ нѣтъ мира.

Непониманіе болѣе самаго себя, по обезсиленіи распадненіе народнаго сознанія, основывающагося на дѣятельномъ единствѣ, на атомы есть проклятіе всякой ложной культуры, типическій образецъ которой Священное Писаніе представляетъ намъ въ смѣшеніи языковъ при строеніи Вавилонской башни, и дѣйствіе котораго смѣшенія продолжится до толѣ, доколѣ Духомъ Святымъ, сошедшимъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, языки не объединятся вновь, что должно свидѣтельствовать о томъ, что при всемъ различіи формы истина для всѣхъ и на вѣки должна быть одной и тойже.

Во время такого смѣшенія понятій и языковъ, такого разложенія основаній духовнаго единства народной жизни, истинная свобода утрачивается, потому что съ одной стороны принимается за эту ни на чемъ не основанный произволь, съ другой стороны каждый отдѣльный человѣкъ незамѣтно для себя самаго и произвольно подпадаетъ зависимости отъ господствующихъ мнѣній и нравовъ, а слѣдовательно и тому проклятію, подъ давленіемъ котораго языкъ употребляется только въ качествѣ собранія условныхъ знаковъ не только для вещей ежедневныхъ, что происходитъ во всѣ времена, но и для выраженія нравственной жизни вообще.

Здѣсь предъ взоромъ нашимъ открывается безконечная область злоупотребленія языка, начинающаяся повидимому съ невинной услов-

ной лжи, происходящей изъ учтивости и другихъ отношеній и кончающейся всецѣлой преданностью служенію ложному внѣшнему блеску и вкоренившейся лживости. Всѣ вполне согласны относительно полной безцѣнности многихъ изъ общественныхъ формулъ; тѣмъ не менѣе пользуются ими какъ игрой въ гюлючки, отъ которой невозможно отказаться. Конечно въ такіа разѣ вошедшія въ обычай формулы можетъ входить нелицѣмерное почтеніе и сердечная благорасположенность; не смотря на то здѣсь и самая любовь постоянно подвергается опасности, если истина нарушается для снисканія благорасположенности; какъ при стараніи казаться любезнымъ легко приносится въ жертву и прямота характера, языкъ въ множествѣ случаевъ даетъ вѣрные признаки этого.

Богъ создалъ человѣка откровеннымъ, это можетъ быть примѣчаемо на дѣтяхъ; какъ часто взрослый человѣкъ съ его условнымъ благоразуміемъ приводится въ стыдъ чистосердечной откровенностью устъ дѣтскихъ; должно намъ сознать и руководиться въ жизни правиломъ, что истина дѣлаетъ человѣка свободнымъ и помогаетъ выходить изъ всякихъ затрудненій, всякіе фокусы здѣсь становятся лишними. Идея образованія столь легко можетъ выродиться въ карикатуру, что для неизбежной ловкости въ прикрытіи этой важно умѣть пользоваться языкомъ какъ платьемъ, рассчитаннымъ на эффектъ или маску. Какъ часто однакоже въ нынѣшнемъ модномъ свѣтѣ считается обязательнымъ при воспитаніи позволять дѣтямъ не только отклонять отъ себя и отрицать все серьезное, но и учить этому какъ необходимому злу, потому де что дѣти воспитываются для свѣта, въ которомъ они не могутъ обойтись безъ этого искусства. Не правда ли, читатель, искусство обхожденія съ людьми успѣшно двигается впередъ?

Лживое свѣтское воспитаніе заботится слѣдовательно не о содержательности обуче-

нія, не о дѣлѣ, но о ловкомъ пользованіи знаками дѣла; оно, вмѣсто того, чтобы основываться на понятіяхъ, основывается, какъ у софистовъ, на словахъ и вмѣсто сущности имѣетъ одинъ только видъ участія, любви, одушевленія. Не только не стоитъ считать за счастье жизнь въ такомъ лживомъ свѣтѣ и принимать участіе въ его забавахъ, но и временно бывать въ немъ для человѣка строго нравственнаго въ высшей степени тяжело. Какой ужасъ должно было бы почувствовать это общество, еслибы хотя на одну минуту можно было раскрыть грудь каждаго изъ его членовъ и еслибы каждый могъ читать въ сердцѣ другаго! Сюжетъ для живописца, малюющаго красоты обитателей сатаны, могъ бы быть взятъ отсюда презанимательный! Такъ чрезвычайна наклонность человѣка ко лжи.

Чего, чего только языкъ не долженъ замѣнять и пополнять. Гдѣ недостаетъ опредѣленнаго содержанія, гдѣ недостаетъ воли, чтобы любить ближняго и силы любви, тамъ въ урочное время вставляютъ какое либо претендующее на это слово; хвалить доброе такъ легко, можно это дѣлать и не любя его и не выполняя въ жизни. Такимъ образомъ внутренно языкъ становится пустымъ и суетнымъ, и какъ естественная красота часто обезображивается излишними и обременительными нарядами, такъ и простыя истины теряютъ свою привлекательность вслѣдствіе высокопарности; простотѣ и краткости рѣчи перестаютъ усвоить какое либо значеніе и дѣйствіе, находятъ ихъ неудовлетворительными, выраженія первоначально благороднаго происхожденія и выражавшія глубокія чувства употребляются при разсужденіи о вещахъ болѣе нежели обыденныхъ; гдѣ для понятія достаточно было бы одного слова, нагромождаютъ ихъ втрое, вчетверо; думаютъ показаться въ похвалахъ слишкомъ экономными, не встрѣтить имъ вѣры или не произ-

вестъ ими никакого впечатлѣнія, если онѣ не будутъ безпредѣльны, если не прислужатся, не воспользуются ими въ превосходной степени (*), а равнымъ образомъ если и радость или печаль не заявятъ въ гиперболическихъ выраженіяхъ. Приводить на это примѣры изъ жизни нѣтъ нужды, у каждаго они подъ рукой во множествѣ. Еще недавно было время, когда наши и школьные официальные предикаты постепенно забрались на такую внутренно немыслимую высоту, что *хорошо* стало означать почти *худо* и развѣ только *отлично хорошо* или *превосходно* могло еще нѣсколько удовлетворять ученика. У нѣкоторыхъ особенно восторженныхъ учителей даже балловъ и терминовъ не стало доставатъ для цензурнаго опредѣленія отвѣтовъ и успѣховъ учениковъ, а за *достохвальное* только поведеніе можно было пожалуй подвергнуться надзору полиціи. Да и теперь все еще нужно защищать полноту значенія этихъ словъ.

Такимъ образомъ слова все болѣе и болѣе могутъ походять на истертые монеты, изображенія на которыхъ сдѣлались неузнаваемыми; многія изъ нихъ наконецъ совершенно теряютъ всякій курсъ, и понимающій въ этомъ дѣлѣ можетъ безнаказанно заниматься поддѣлкой этого рода монеты. Нравственное зло, связывающееся съ уменьшеніемъ и потерей цѣнности языка, проникаетъ глубже, чѣмъ можетъ казаться на первый взглядъ; прежде всего при этомъ ослабляется возвратное дѣйствіе слова на волю; это явленіе всегда очень обыкновенное тамъ, гдѣ господство фразы. Слово или выраженіе обязанное своимъ происхожденіемъ не внутреннему сознаваемому нами существу дѣла, но навѣянное, воспринятое извнѣ, относится къ обозначаемому

(*) Какъ мало думаютъ при этомъ и о логической позволительности, показываютъ такіе примѣры какъ: «всеобщее одобреніе, безграничное порицаніе, безпримѣрный человѣкъ, въ высшей степени даровитый человѣкъ, невыразимо красиво, божественно» и т. п.

имъ дѣлу такъ же, какъ сорванный и высохшій цвѣтокъ относится къ цвѣтку растущему въ живой связи съ деревомъ и скрывающему въ себѣ готовый обнаружиться плодъ. Времена и мѣста такого словоупотребленія, гдѣ языкъ отъ дѣйствительности и личности отрѣшился, гдѣ не проникающими въ сущность предмета выраженіями думали удовлетворить серьезности предмета изложенія, гдѣ господствовала блестящая и даже неблестящая фраза и болѣе была уважаема нежели десять выведенныхъ изъ рассмотрѣнія существа дѣла доказательствъ, такія времена и мѣста всегда были и оставались жалкими пустырями.

Говорить исходя изъ пониманія внутренняго существа дѣла, изъ собственнаго убѣжденія для многихъ и при многихъ вещахъ трудно; этому содѣйствуетъ то обстоятельство, что большая часть жизни проводится въ чтеніи и такимъ образомъ время убивается на пассивное притупляющее умъ воспріятіе дневной литературы, задача которой выражать свою тенденцію съ увѣренностью въ словѣ. Неопытное юношество и большая часть читателей оказываются безоружными предъ массой громкихъ словъ и не замѣчаютъ, какъ они при неясномъ чувствѣ своей свободы добровольно поддаются подъ тираннію такъ называемаго общественнаго мнѣнія. Во всѣ тревожныя времена, въ Аѳинахъ равно какъ въ Римѣ, во Франціи равно какъ въ Германіи и у насъ въ Россіи, избитыми словами пользовались какъ хоругвями или знаменами, за которыми масса слѣдовала произвольно: слово на половину и ложно понятое именно по этому самому можетъ возбуждать страсть; всѣ революціонныя времена спекулировали на курсъ избитыхъ словъ.

(Прод. впрод.)

СЛОВО

при освященіи храма въ селѣ Назорномъ, Ростовскаго уѣзда.

Наконецъ, при помощи Божіей, священнодѣйствіемъ самого милостивѣйшаго Архипастыря нашего, освященъ благодатію Святаго Духа одинъ придѣлъ во вновь устроенномъ нашемъ тепломъ храмѣ во имя святителя и угодника Божія Николая, и мы сподобились быть участниками сего сугубо свѣтлаго торжества. Благодареніе Господу Богу, толико благодѣющему намъ.

Настоящее наше торжество не можетъ не раждать свѣтло отрадныхъ чувствъ духовнаго веселія и радости въ душѣ всякаго православнаго христіанина, но особенно оно отрадно радостно для насъ, прихожанъ сего храма.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ же не испытывать душѣ истинно благочестивой священнаго трепета, святаго восторга, духовныхъ радости и веселія отъ сознанія и ощущенія присутствія Бога, который есть всецѣло одна благодать? Мѣсто сіе, днесъ освященное, есть уже не простое жилище, созданное руками человѣческими, но домъ Божій, мѣсто селенія славы Божіей, куда христіанину слѣдуетъ входить съ подобающею Богу честію, гдѣ во дни счастья и благополучія онъ будетъ изливать свое благодарное къ Богу сердце, а во дни посѣщенія Божія, скорбей, бѣдъ и несчастій можетъ изливать свои скорбныя чувства, искать и находить утѣшеніе отъ нихъ въ молитвенной своей бесѣдѣ съ Богомъ, гдѣ можетъ просвѣщать себя свѣтомъ ученія Христова, всецѣло освящать себя благодатію Божіею, обильно преподаваемою христіанину въ таинствахъ церкви, словомъ гдѣ можетъ всегда ощутительно осязать и чувствовать свое общеніе съ Богомъ и со всѣми небожителями чрезъ одно воззрѣніе на сіи священные предметы, украшающіе храмъ сей и составляющіе постоянную его принадлежность, и чрезъ

тѣ священныя дѣйствія и тайнодѣйствія, которыя отнынѣ имѣютъ совершаться въ ономъ.

Но преимущественно отраднo и радостно для васъ, прихожане сего храма, настоящее свѣтлое торжество наше. Вы сами знаете, сами вы испытали, какія мы принуждены были переносить неудобства въ прежнемъ тепломъ храмѣ въ зимнее время. Часто съ искреннею привязанностію къ храму сему, дорогому для васъ, въ которомъ вы получили и получаете благодать освящающую и спасающую, при которомъ покоятся предки ваши, въ которомъ возносили и возносятся молитвы и моленія о вашемъ здравіи и благоденствіи и безкровная жертва о упокоеніи братій нашихъ здѣ лежащихъ, говорю—съ любовію къ храму Божію, съ отверстымъ сердцемъ нерѣдко вы приходили въ оный, чтобы предаться вполне молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ, но сырость и тѣснота храма, и происходившія отсюда при многолюдствѣ богомольцевъ спертый и удушливый воздухъ, побѣждали немощную плоть нашу, и духъ нашъ, устремляясь горѣ къ небу, часто ослабѣвалъ въ своемъ молитвенномъ жертвоприношеніи. Теперь же, благодареніе Богу, съ устройствомъ и освященіемъ сего пространнаго храма, вполне соответствующаго количеству душъ нашего прихода, мы освобождаемся отъ прежняго неудобства, а потому изъ нашей души и сердца преимущественно исторгается слово благодарности къ Богу, толико намъ благодарному!

Съ другой стороны настоящее торжество наше важно и радостно по самымъ обстоятельствамъ освященія. Всеблагому Промыслу угодно было устроить, что нашъ вновь устроенный храмъ во имя святителя и чудотворца Николая, подъ покровительствомъ котораго онъ находится, освященъ былъ благодатію Св. Духа чрезъ самого Архипастыря нашего. Событіе рѣдкое въ лѣтописяхъ сельскихъ церквей, важное, для насъ, глубоко трогательное и поучительное!—Я увѣренъ, что и ваши сердца также переполнены

благодарными и свѣтло-радостными чувствами; но дѣлиться съ вами оными я, къ сожалѣнію, признаю въ настоящее время не благовременнымъ. Надѣюсь, что благодарная молитва къ Богу ваша, вашихъ дѣтей и внуковъ каждый разъ будетъ соединена съ молитвою о здравіи Высокопреосвященнѣйшаго Леонида, милостивѣйшаго нашего Архипастыря—отца, благоволившаго подъять таковыя труды для насъ, столь отдаленныхъ пространствомъ и меньшихъ дѣтей его многочисленной и обширной паствы.

При всей полнотѣ своихъ чувствъ, не могу забыть и не высказать своихъ благодарныхъ чувствъ и къ вамъ, строители, благотворители и все прихожане.

Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго вовдвигнетъ на ней во время. (Сир. 10, 4.) Истина сихъ словъ оправдалась ясно и при устройеніи сего храма. Мысль о расширеніи храма, въ слѣдствіе признанной необходимости, возникла въ нашемъ приходѣ давно. Много было высказываемо касательно сего желаній, предположеній и проектовъ, но всѣ они по недостатку средствъ съ одной стороны, а главное за недостаткомъ челоуѣка, увѣреннаго въ самомъ себѣ, въ своихъ Богомъ дарованныхъ силахъ, до сихъ поръ оставались одной мечтой. Разъ мысли этой едва даже не суждено было осуществиться, приступлено было уже къ заготовкѣ матеріаловъ, но вѣроятно по тому же недостатку средствъ, а больше въ слѣдствіе поколебавшейся увѣренности въ своихъ силахъ, лицъ, приступившихъ къ сему, дѣлу этому суждено было остановиться въ самомъ началѣ. И только въ прошедшемъ году Господу угодно было воздвигнуть потребнаго на сіе дѣятеля. Избранный общимъ голосомъ прихожанъ на чреду служенія своей приходской церкви, онъ съ самаго же начала своего служенія всею душею вникнулъ въ это завѣтное желаніе прихода, и въ самомъ жребіи своего избранія понявъ персть

Божій, указующій ему на устройство храма, приступилъ къ оному, не боясь ни трудовъ, ни всевозможныхъ жертвъ, и какъ мы видимъ, совершилъ оное въ теченіе одного года съ удивительнымъ успѣхомъ. Благодареніе Господу Богу, благоволившему воздвигнуть для нашей церкви такого потребнаго и полезнаго дѣятеля. Благодареніе и ему, ревностному и усердному сыну церкви, много потрудившемуся для оной съ истинно сыновнею любовью и преданностію, благодареніе отъ всѣхъ православныхъ, въ особенности же отъ насъ прихожанъ, потому что мы были непосредственными свидѣтелями его трудовъ, и первые будемъ пользоваться плодами его благотворной дѣятельности.

Принесемъ свою искреннюю благодарность и всѣмъ благотворителямъ, помогшимъ намъ въ дѣлѣ созиданія сего храма. Теплая и усердная молитва церкви о здравіи и благоденствіи благотворителей храма нашего и безкровная жертва о спасеніи ихъ постоянно будутъ возноситься и не прекратятся онѣ до скончанія вѣка. За благотвореніе нашему храму да вознаградитъ ихъ самъ Богъ, дома ихъ да ущедритъ всѣми благами, на всѣхъ ихъ да изливаетъ постоянно свои всебогатыя милости, всѣмъ подавая яже ко спасенію прошенія, а усопшимъ ихъ отцамъ и братіямъ миръ и вѣчный покой.

Примите благодарность и вы, прихожане храма сего. Всѣ вы потрудились въ устройеніи, кто щедрымъ даяніемъ отъ своихъ избытковъ, кто отъ своей скудости, другой своимъ трудомъ, а третій ничего не

имущій молитвою къ Богу о благопоспѣшествованіи намъ въ дѣлѣ устройенія храма. Видя усердіе ваше, съ какимъ трудились вы на пользу общую для блага своего и ближнихъ, я не могъ не радоваться и благодарилъ Бога, усматривая въ усердіи вашемъ къ храму Божію и вашу любовь къ Богу, и вашу ревность о вашемъ собственномъ спасеніи.

Не ослабѣвайте и впредь, православные, въ своей любви къ Богу и въ вашемъ усердіи къ Его храму. Вы и сами видите, что дѣло устройенія храма нашего не доведено еще до совершеннаго конца. Не буду исчислять нужды храма, требующія вашихъ жертвъ, -вижу, что дѣло сіе вы принимаете какъ дѣло близкое и родное.... А мы будемъ и не престанемъ тщательно молиться Богу, чтобы Онъ молитвами и заступленіемъ угодника своего Николая помогъ вамъ устроить и украшать ваши внутренніе духовные храмы, дабы вамъ содѣлывать ихъ достойными обителями Святаго Духа. Аминь.

Сентября 12.

Свящ. Н. Краснораменскій.

СОДЕРЖАНІЕ.—О злоупотребленіи языка.—Слово при освященіи храма.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою

Тип. Губ. Зем. и Управы.